

ГЕОРГИЙ
СМОРОДИНСКИЙ

НОВГОРОДЕЦЫ
2

Георгий Смородинский
Новгородец-2

«Георгий Смородинский»

2026

Смородинский Г. Г.

Новгородец-2 / Г. Г. Смородинский — «Георгий Смородинский»,
2026

Меченосцы осаждают Изборск. В захваченном Пскове готовится жуткий ритуал, в Новгороде зреет смута, а на восточных границах уже видны авангарды Орды. В тумане наведённого морока пропали двести княжеских воинов. Чтобы вызволить пленных и остановить вторжение, Олегу придётся пройти через Граничный мир, разрушить артефакты врагов и лицом к лицу встретиться с посланниками новой богини. Однако освобождение пленных – лишь начало грядущей войны. Предательство, чужие чары и молчание Новгорода усугубляют ситуацию, ставя парня в практически безвыходное положение. Впрочем, ничего ещё не потеряно. В руках бывшего историка – клинок, пробуждённый кровью княжеского рода, на плече – отметина Громовержца. Лес связал его судьбу с одной из своих хранительниц, а за спиной – две сотни воинов новгородского городского полка. Силы неравны, но вызов принят! Тот, кто хорошо знает историю, способен её изменить.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Георгий Смородинский

Новгородец-2

Глава 1

– Ты, надеюсь, помнишь, о чем мы говорили с Мстиславом? – идущая рядом жрица окинула взглядом окрестности, затем посмотрела на меня и вопросительно приподняла бровь.

– Ты о том, что эти парни не должны повернуть в Новгород? – я вдохнул сухой прохладный воздух Межмирья и скосил взгляд на спутницу. – Только с чего бы им возвращаться назад? Отец же отправил их в помощь своему брату в Псков?

– Эти воины из Новгородского городского полка, – хмуро пояснила мне Велеслава. – Князь Юрий отправил их после решения вече. К Пскову они пошли до того, как князь Ярослав проиграл битву и закрылся в Изборске. Сейчас обстоятельства изменились, и их командир – Волот – вправе вернуться за дальнейшими указаниями. Вот только совершенно не факт, что вече снова решит кого-то отправить. У Новгорода войны с латинянами пока еще нет, и некоторые купцы будут оттягивать ее столько, сколько это возможно. – Волхва снова посмотрела на меня. – Ты же говорил, что хорошо разбираешься в наших реалиях?

Ну да... Грёбаная средневековая демократия! В Новгороде и Пскове, как и на Земле, вечевая система правления. Князей в эти города приглашают на княжение, ну и изгоняют, когда тот нарушает ряд – договор, который с ним заключают. Чтобы правитель особо не хулиганил, городской полк в таких городах всегда больше дружины. Распоряжаться им и пешим городским ополчением князь может только после решения вече. Ну или в критических ситуациях, обговоренных в ряде княжения.

– Разбираюсь, да... – я вздохнул. – Когда городом управляет голос толпы¹, добра ждать не приходится.

– Зря ты так, – жрица отвела взгляд. – Голосом свободных людей говорят боги.

– Конечно, – я усмехнулся. – В Новгороде же есть церковь Терны? Что будет, когда у новой веры появится много последователей? Какие они решения примут? Или ты забыла, что произошло в Пскове?

– Давай поговорим об этом потом? – жрица нахмурилась. – Сейчас совсем не до этого.

– Хорошо, – я кивнул. – Но тогда объясни: что у нас в планах? Ведь вряд ли двух сотен бойцов хватит для того, чтобы отбить Псков.

– Нет, не хватит, – Велеслава покачала головой. – Но как только мы их освободим, в Новгород отправится гонец, и через пять дней в Солец прибудет князь Юрий с дружиной. Не знаю, скольких он с собой приведет, но, думаю, еще две сотни как минимум. Ну и в осажденном Изборске не меньше трех сотен воинов.

– Отлично, – я поправил ножны и скосил взгляд на спутницу. – А почему я узнаю это только сейчас?

– А что бы от этого изменилось? – жрица удивленно вскинула брови. – Ты, может быть, забыл, что рассказал тебе домовой?

– Что за сборищем кто-то следит?

– Именно, – Велеслава кивнула и обвела взглядом окрестности. – Здесь же нас вряд ли кто-то подслушает. Незачем врагам знать то, что задумал наш князь.

---

¹ Решение на вече определялось «голосом» толпы: чья сторона громче кричала, и чьих людей больше оставалось на площади после спора. Формального подсчёта не было; влияние бояр и организованность их сторонников часто решали исход.

Местность, по которой мы шли, напоминала серую тундру. Коричневый мох покрывал сухую песчаную почву и небольшие холмы неровными пятнами. В некоторых местах сквозь него пробивались кустики белесой, безжизненной с виду растительности и чахлые деревца с искривленными корявыми ветками. Тут и там из земли торчали скальные обломки самых разных размеров и форм. Иногда на пути попадались здоровенные гладкие камни с выбитыми на них округлыми символами, чем-то похожими на буквы греческого алфавита.

Небо над головой серое, без солнца, без туч, без движения. Теней нет, воздух неподвижный, но дышится на удивление легко. Над землей, насколько хватает глаз, висит невесомая дымка. Мох под ногами пружинит, и из-за этого кажется, что мы идем по грязному облаку.

Уже часов пять как идем... Прогулка слегка затянулась.

Броню колдуна я надел на себя без проблем. Весила она чуть больше оставленной кольчуги и немного позвякивала при ходьбе, но это совсем не мешало. Один из фиксирующих ремней на доспехе был надорван, и его придется сменить вместе с пряжкой. Сейчас этим заниматься некому, поэтому хожу пока так.

Кошель я тоже забрал. На его месте оставил свой, который мне выдали в Солъце бонусом за седло. По итогу этого обмена мы стали богаче примерно на полторы гривны серебра и небольшую золотую печатку. Трофейный кошелёк, по словам Велеславы, тоже стоил немало, но после обретения меча меня все эти богатства волновали в последнюю очередь.

Пока занимался обменом, рассказал спутницам о том, что происходило со мной в видении. Подробно описал то странное помещение, иконы и тётку, с которой мы так мило там пообщались. Под конец рассказа жрица потребовала еще раз показать ей мой меч. Я вытащил его из ножен и слегка подвис, увидев на клинке небольшую ветвистую молнию.

Тонкие сине-черные прожилки расходились от гарды вдоль лезвия, похожие на древесные корни. На ощупь – обычный металл, но при наклоне на узоре появлялось слабое красно-фиолетовое свечение. По цвету того разряда, который прилетел в клинок из окна. Не знаю, что оно означает, но наверняка это какое-то усиление. Не просто же так мой меч перерубил оружие колдуна?

Закончив с обменом, я достал из сумки ветку черной ольхи, и та указала нам нужное направление. Зайдя в стену тумана, которая окружала площадку, мы прошли в ней пару минут, и в какой-то момент нас перекинуло на вторую ступень Межмирья.

Ни я, ни Велеслава при этом ничего не почувствовали. Туман просто развеялся, мост с рекой пропали, и мы оказались в этой вот тундре. Странное на самом деле место. За все время пути мы не увидели тут ничего интересного. Только холмы, камни, скалы и этот гребаный мох.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я рассказал спутницам о Земле. В подробности не вдавался, научные достижения не описывал – сказал только главное. Там, откуда я пришёл, татаро-монгольское нашествие уже состоялось. Степняки сожгли города и убили десятки тысяч славян. Боги привели меня сюда, чтобы этого не случилось и здесь.

Нет, что-то рассказать все же пришлось. Зима с Велеславой забросали меня вопросами, на которые я старался отвечать так, чтобы не вдаваться в дополнительные пояснения.

Сложнее всего было рассказывать о мироустройстве – о том, что на Земле одна только Явь, а боги и магия есть только в книгах и фильмах. Придумывать и изворачиваться я не стал и просто рассказал все как есть, чем вызвал очередную кучу вопросов. Отвечал бы на них до сих пор, но пять минут назад Зима сказала, что мы приближаемся к цели, и Велеслава переключилась на текущее задание.

В целом задача понятна. Эти двести парней должны усилить войско отца в походе на Псков, и им ни в коем случае нельзя возвращаться в Новгород. Казалось бы, всё просто – достаточно поговорить с боярином Волотом и объяснить ему ситуацию. Но проблема в том, что сами воины отцу напрямую не подчиняются.

Мстислав тогда сказал, что они принесли клятву князю – и в этом была доля правды: вече дало санкцию на поход и передало командование отцу. Значит, формально они уже в его войске. Моя задача – сделать так, чтобы они в нём остались.

Это ещё не всё. Боеспособность этого отряда сейчас под огромным вопросом. Люди уже почти месяц сидят в лесу, и непонятно в каком они состоянии. Велеслава уверена, что потерь пока нет, но парни застряли там со своими конями. Одному животному в день нужно съесть не меньше тридцати килограммов свежей травы. Лошадей в отряде было не меньше трехсот, вместе с запасными и вьючными. Если кони погибли, то никакого похода не состоится. Впрочем, не стоит загоняться заранее. Нервы лучше побережь. Сейчас вот дойдем и узнаем.

– Это там! – молчавшая до этого Зима указала на лежащий впереди камень из тех, на которых были выбиты символы.

Кокс тут же побежал вперед, и в этот момент я почувствовал себя хреново. Вдруг стало трудно дышать, закружилась голова и перед глазами заплескали прозрачные мушки.

– Все в порядке, – почувствовав мое состояние, успокоила берегиня. – Еще немного и оно закончится.

– Что закончится? – я оторвал взгляд от камня и перевел его на летящую рядом девушку.

– Изменение сущности, – Зима на лету пожала плечами. – Я отвела боль, но момент завершения ты должен пережить самостоятельно. Терпи!

Одновременно с этими ее словами по моему телу прокатилась волна противного жара. Реальность перед глазами пошла волной, уши заложило, дыхание сбилось.

Кое-как устояв на ногах, я остановился и, тяжело дыша, снова посмотрел на подругу. В этот миг перед глазами появился горящий топор, и рядом с ним символ меча со знакомой рукоятью и навершием в виде головы птицы. При этом меч выглядел так, словно его выковали из куска голубого льда. Прозрачный и с виду хрупкий, он был похож на незавершенный рисунок. Именно это подумалось в первую очередь.

Мгновение – и оба символа растаяли. Реальность тут же перестала кружиться, дыхание восстановилось, и я, набрав в грудь воздуха, высказал все, что думаю о подобных подставах.

– Как же повезло, что у тебя есть она, – ничуть не смущенная моими высказываниями, Велеслава посмотрела на Зиму. – Я в первый раз три дня провела в бреду. Думала, схохну...

– Может быть, мне кто-нибудь объяснить, что это было? – возмущенно выдохнул я, переводя взгляд со жрицы на Зиму. – Почему ты не предупредила заранее?

– Потому что нельзя, – спокойно ответила девушка. – Мы и так прошли по самому краю. Предупреди я заранее, и не смогла бы отвести боль. Лежал бы сейчас без сознания, а мы бы сидели рядом и плакали...

М-да... Подруга уже настолько подстроилась под меня, что при разговоре с ней, кажется, что говоришь со своей современницей. Местные так не общаются. Ни одна девушка не станет подкалывать воина, но я привык немного к другому. Подруга это чувствует, и спасибо ей за это огромное...

– Плакали бы, ага, – я с сомнением посмотрел на девушку. – Но ты так и не объяснила...

– Да все тебе говорили! – Зима возмущенно свела брови. – Ты пообщался с Лилит, потом увидел своего бога, и через твою сущность прошел целый поток Силы. Потом еще колдуна убил не последнего... Ты думаешь, такое проходит бесследно? Если бы я не вмешалась, ты бы сейчас там и лежал. А так дошли до места, и только в конце немного покачало...

– Спасибо, – я улыбнулся подруге, затем поднес ладони к лицу и поинтересовался: – И что теперь? Что во мне изменилось?

– Сущность твоя изменилась, – Зима закатила глаза и возмущенно добавила: – Ты стал сильнее, быстрее и тебя окончательно принял твой меч...

– Это поэтому он появился перед глазами? – я вытащил оружие из ножен, провел ладонью по клинку и посмотрел на подругу. – А почему он не был похож на себя? Это какое-то новое заклинание?

– Нет не заклинание, – Зима покачала головой. – Это знак, что он тебя принял.

– Ясно, – я убрал меч и посмотрел в сторону камня, до которого оставалось еще полсотни шагов. – Тогда идем?

– погоди! – Велеслава остановила меня жестом и тоже посмотрела на камень. – Хотела сказать... Боярин Волот не простой человек. Сама я не могу говорить с ним на равных и требовать исполнения ряда. Мы думали, разговаривать будет Мстислав, но его с нами нет и делать это придется тебе.

– Ну мы же это уже обсудили... Зачем повторять?

– Да, обсудили, – жрица кивнула и посмотрела на берегиню. – Но я могла бы подсказывать... Если Зима будет передавать тебе мои слова...

– Мне не надо ничего передавать, – девушка усмехнулась. – Сущность Олега изменилась. Сейчас он может слышать твою мыслеречь, когда я нахожусь рядом.

– Тогда пошли, – мысленно произнесла волхва и направилась к камню.

Я пожал плечами и направился следом.

Этот камень выглядел так же, как и все остальные, встреченные по дороге, за исключением одного: символ на булыжнике был грязно-желтого цвета. Небольшая спираль, похожая на солнышко из детской книжки, находилась примерно по центру обращенной к нам стороны, и от нее в разные стороны расходились небольшие лучики-трещинки.

Кокс при нашем приближении вскочил на ноги, махнул хвостом и отбежал в сторону, освобождая дорогу. Велеслава остановилась в десяти метрах от камня, указала рукой на спираль и пояснила:

– Нужно разрушить эту печать. Только близко не подходи. Не знаю, что произойдет, когда преграда исчезнет.

Я ничего не ответил. Остановился рядом с волхвой, вскинул руку и потянулся к символу топора.

Зима оказалась права – силы у меня прибавилось. Сорвавшееся с руки заклинание было темно-красного цвета и выглядело как тонкая струя настоящего пламени. В тот момент, когда огонь угодил в запирающую печать, от нее по камню разошлись глубокие трещины, и из-под глыбы во все стороны повалил густой белый дым.

– Пошли! – скомандовала Велеслава и побежала вперед.

Я выругался от неожиданности, позвал Кокса и следом за волхвой забежал в белое облако.

Переход совершился, когда жрица подбежала к булыжнику. Туман перед глазами развеялся, в лицо дохнуло одуряющим запахом леса, откуда-то издали донеслось лошадиное ржание.

Мы оказались на небольшой поляне, окруженной густыми кустами. Трава тут была выедена подчистую, но ни лошадей, ни людей поблизости не наблюдалось. Откуда-то спереди доносился стук топора, и лагерь, скорее всего, где-то там. Метрах в трехстах от нас или чуть дальше.

– До последнего не верила, что получится, – устало произнесла волхва и, обернувшись ко мне, улыбнулась.

В кожаной куртке, мужских штанах, сапогах, и налобной повязке, она была похожа на подругу ведьмака из известной франшизы. Красивая и опасная... И как же жаль, что я такой юный...

– Чего это не верила? – я улыбнулся волхве, скосил взгляд на Кокса и с надеждой посмотрел на подругу.

– Все в порядке, – тут же доложила мне Зима. – Людей много, лошадей еще больше. Зря вы переживали...

– Неужели, – я облегченно выдохнул и посмотрел на жирицу. – Не представляю, как они сохранили коней.

– Туман отгородил большой кусок леса, – Велеслава пожала плечами. – Повезло...

– Так и есть, – подтвердила сказанное подруга. – Примерно три на три версты. Воды хватает, но мы пришли сюда вовремя. Людям плохо.... И травы для коней тут уже почти не осталось.

– Вот и отлично, что вовремя, – я улыбнулся и кивнул в сторону доносящихся звуков. – Тогда пошли?

– Сейчас, – Велеслава улыбнулась в ответ, а затем сложила ладони рупором и проорала кустам: – Эй! На стороже! Вы совсем там оглохли?!

– Двое мужей за кустами в восемнадцати сажень² от нас, – в ответ на мой взгляд пояснила подруга. – Они слышали. Идут сюда.

Секунд через десять кусты раздвинулись и на поляну вышел воин в кольчуге и шлеме. По его внешнему виду было заметно, что парням тут живет не сладко. Лет примерно тридцати пяти с сединой в бороде и глубокими морщинами на лбу. Кольчуга не промаслена, на штанах и сапогах – пятна грязи. Лицо осунувшееся, под глазами круги, борода давно не стрижена, взгляд безразличный. Зима права – они тут все на пределе. Но ничего... Мы пришли, и значит все будет в порядке.

– Какого лешего... – произнес мужик, выходя из кустов, но увидел меня и осекся.

Остановился, всмотрелся, нахмурился, затем перевел взгляд на волхву, и брови его взлетели.

– Здравствуй, Богдан, – кивнув, поздоровалась Велеслава и указала на меня рукой. – Это Олег – сын князя Юрия. Наконец-то мы с ним вас нашли.

– Знакомый? – мысленно уточнил я, и тоже кивнул воину.

– Приятель моего погибшего мужа, – тут же пояснила волхва. – Хороший человек. Правильный.

Вышедший из кустов воин неверяще потряс головой, в его взгляде плеснулась надежда. Обуздав накатившие чувства, он шагнул в нашу сторону, вытянул левую руку и дрогнувшим голосом произнес:

– Любава?! Ты мне не снишься?

– Когда ты уже вспомнишь, что меня зовут по-другому? – Велеслава улыбнулась и покачала головой. – Нет, не снюсь. Мы пришли за вами.

– Да помню я, – Богдан улыбнулся ей в ответ, затем перевел взгляд на меня и кивнул. – Здрав будь, Олег, сын Юрия. С выздоровлением тебя! Сейчас сообщим о вас сотнику Фёдору.

– Сотнику? – я непонимающе нахмурился. – А с боярином что?

– Да ничего с ним, – воин пожал плечами, в глазах его мелькнула досада. – Волот кручится. Две декады уж как. И второй сотник с ним... Если б не Федор, мы бы уже сгнули. – Богдан отвел взгляд, затем обернулся к кустам и крикнул: – Все слышал, Сава? Дуй к сотнику. Скажи Велеслава здесь, и сын князя Юрия. Да только не болтай ни с кем по дороге. Только Федору скажи. Он сам решит, кому и что говорить.

– Нам лучше подождать? – вопросительно подняла брови волхва и, поправив лямки заплечного мешка, направилась к воину.

Зима хмыкнула и улетела в лес на разведку. Я успокоил беззлобно рычащего пса и пошел следом за жирицей.

---

² Автор напоминает: в книге всегда применяется обычная сажень. Обычная сажень = 3 аршина = 12 пядей = 2,1336 метра.

Судя по словам новгородца, у боярина Волота слегка поехала крыша. Ну или не «слегка», но это, наверное, не самый плохой вариант из возможных? Один из сотников вполне вменяемый, и парни за это ему благодарны. Сейчас он как раз сюда подойдет.

– Да, лучше подождать. Вы уж простите, – Богдан хмуро кивнул. – Боярин сильно расстроился, что завел нас непонятно куда, и с ним сейчас тяжело разговаривать. Сначала вам лучше поговорить с сотником.

– Хорошо, – не стала спорить волхва. – Ты тогда Расскажи, что сейчас происходит?

– Что происходит... – воин вздохнул и отвел взгляд. – Все пока живы, но некоторые уже еле ходят. Дневную норму снизили втрое. Завтра думали начать резать лошадей. Травы уже почти не осталось. Настроения... сама понимаешь...

– Представляю, – Велеслава покивала. – А Волот, выходит, отошел от командования?

– Ну не то чтобы отошел, – Богдан пожал плечами. – Федор каждый день ходит к нему на доклад. В остальное время боярин словно бы спит. Сидит со своими ближниками и смотрит на лес. Сотник Емельян почти всегда с ним. Хорошо, десятники во второй сотне опытные воины... Иначе б...

– А как вы попали в этот морок? – Велеслава обвела взглядом лес и вопросительно посмотрела на воина. – Кого-то встретили на дороге?

– Нет, никого не встречали, – Богдан покачал головой. – Перебрались через Ситю, проехали верст пять и увидели, что над дорогой впереди висит серый дым. Гарью не воняло, и непонятно, откуда оно там взялось. Прохор, который у нас чары умел читать, сказал, что это просто туман, но боярин решил не рисковать и приказал объезжать. Потом хотели снова выбраться на дорогу, да уже не смогли. И Прохор куда-то пропал...

– А что народ говорит? – жрица подняла брови. – Что ты сам думаешь?

– Да много что говорят, – воин вздохнул. – Только я так думаю... Не станет хозяин леса губить две сотни душ. Тут не обошлось без кощеева племени...

В этот момент кусты раздвинулись и на поляну вышел высокий черноволосый воин, в кольчуге со стальными пластинами и коническом шлеме с наносником. Следом из кустов появились еще два воина и совсем молодой парень – по виду, мой ровесник. Очевидно, тот самый Сава, которого отправляли за сотником.

При виде нас с Велеславой во взглядах мужчин появилась надежда. Один из них выругался. Негромко зарычал у ноги Кокс. Сотник на мгновение облегченно прикрыл глаза, остановил жестом спутников и подошел к нам.

– Приветствую, знающая, – склонив голову, пробасил он, затем перевёл взгляд на меня и кивнул: – Здравствуй и ты.

– Олег, – подсказал ему я. – Сын князя Юрия Новгородского.

– Да, Сава сказал, – Федор с сомнением посмотрел мне в глаза. – Но, насколько я помню, третьего сына князя звали Нежданом?

– Так и ее когда-то звали Любавой, – я кивнул на волхву. – Неждан был пустым. Боги вернули мне душу и имя.

– Так и есть, – Велеслава посмотрела на меня и вздохнула. – Найти вас оказалось непросто. Если бы не Олег, мы бы сюда не прошли.

– Хорошо, что пришли, – сотник кивнул и перевел взгляд на жрицу. – А отсюда-то как выбираться?

– Я нашла узел! – доложила прилетевшая Зима. – Тут верста всего, с небольшим.

– Мы выведем вас отсюда, – объявил я и мысленно поблагодарил свою маленькую помощницу. – Потом пойдете в Солец. Пять дней отдохнете, дождетесь дружину отца и с ней пойдете на Псков.

– Это скажешь боярину – он у нас командир, – хмуро произнес Федор, а затем посмотрел на меня и уточнил: – А что хоть сейчас в Пскове?

– В Пскове сейчас латиняне, – со вздохом пояснил я. – Князь Ярослав ранен. Он с дружиной сейчас в осажденном Изборске. Войском командует его сын – Святослав.

– Ясно, – сотник кивнул, снова посмотрел на жрицу и улыбнулся. – Спасибо вам, что пришли и дали надежду. Мы уже и не верили...

– Тогда идем говорить с боярином? – волхва подняла на него взгляд.

– Да! – Федор кивнул и, обернувшись, нашел взглядом Саву. – Все слышал? Давай к Волоту. Расскажи ему все и передай, что мы сейчас подойдем.

– А нашим-то можно сказать? – с надеждой в голосе спросил паренек.

– Сначала к боярину, а потом хоть лошадям рассказывай, – сотник усмехнулся и, сделав нам знак следовать за собой, направился в сторону лагеря.

Глава 2

Лагерь отряда стоял на просторной луговой поляне у изгиба небольшой речки – метров тридцати в поперечнике. Вода в ней была темная, берега пологие, в большинстве мест вытопанные до земли. Травы не было и на поляне: ее, очевидно, скормили лошадям. Самих коней нигде не видно. По словам сотника, их сейчас пасли на одной из дальних полян.

Лагерь был похож на поселок заготовщиков древесины, и мои опасения не оправдались. Люди тут не одичали и не свихнулись. Местные в лесу чувствуют себя намного комфортнее моих соотечественников с Земли. И это сейчас я видел воочию.

Четыре десятка добротных шалашей стояли рядами с раскопанными канавами для водостока и площадками с небольшими навесами для костров. Деревья вокруг поляны были вырублены метров на сто. На краю были организованы отхожие места – бревенчатые, добротные и чем-то напоминавшие туалеты на дачах. Вдоль реки в ряд стояло пять бань, возле которых были сложены большие поленицы.

Спрашивается: на хрена им все это понадобилось? Ответ прост... Людей занимали работой. У бойцов, занимающихся обустройством лагеря, нет времени на ненужные мысли. Работа успокаивает и спасает от беспросветной тоски.

Людей в лагере находилось не больше сотни, и празднующихся я не заметил. Кто-то чинил кольчуги, кто-то точил оружие, кто-то кашеварил у костров. Все эти парни выглядели изможденными: бороды давно не стрижены, лица осунулись под глазами залегли круги. Впрочем, несмотря ни на что, сотни не потеряли боеспособность. Немного отдохнут, отъедятся, дождутся подхода дружины и продолжат начатый поход. Главное, договориться с боярином.

– Здесь не все, – заметив мой взгляд, пояснил идущий чуть впереди сотник. – Три десятка с конями, кто-то на новой вырубке, а остальные сейчас ловят рыбу. С рекой нам очень повезло. Не будь ее, не знаю, как бы оно обернулось.

– А дожди тут часто бывали? – кинув взгляд на воду, уточнила волхва. – У нас там последний прошел дней десять назад.

– Здесь так же, – ответил один из идущих с нами бойцов. – Два дня подряд лил, а потом как отрезало. Но с водой проблем нет. Родников тут хватает. Даже небольшое озерцо есть. Трава вот только заканчивается...

– В Сольце овса полно. Лошадям до весны не сожрать, – заверила его Велеслава. – И продуктов там тоже хватает.

Нас заметили издали. Люди бросили работу, повскакивали со своих мест, и когда мы подходили к лагерю, у входа уже встречала толпа человек в двадцать.

– А я вам что говорил?! – рявкнул сотник, оглядев встречающий народ. – Князь Юрий Всеволодович отправил за нами знающую и своего сына! Они выведут нас из этого леса!

Ну да... Предки у меня знаменитые. Дедушку на Земле звали Всеволод Большое Гнездо. Здесь прозвище другое, но суть от этого не меняется. Отец тоже не последний человек в российской истории. Великим князем Владимирским был как-никак... Вот только вся моя семья, кроме сестры, погибла в 1238 году во время нашествия монголов¹. Здесь этого не случится. Потому что я не допущу!

---

¹ 7 февраля после восьмидневного штурма монголы ворвались во Владимир и зажгли его. Вся семья Юрия Всеволодовича погибла (Владимирские мученики), из всего его потомства уцелела лишь дочь Добрава, бывшая с 1226 года замужем за Васильком Романовичем, князем Волынским. 4 марта того же года в битве на реке Сити войска Великого князя были разбиты на лагере второстепенными силами монголов во главе с Бурундаем, следовавшими отдельно от основных сил более северным маршрутом. В числе убитых был и сам Юрий. Обезглавленное тело князя было обнаружено по княжеской одежде среди оставшихся непогребёнными тел убитых воинов на поле боя епископом Ростовским Кириллом, возвращавшимся из Белоозера. Он отвёз тело в Ростов и похоронил в каменном гробу в храме Богоматери. Впоследствии голова Юрия была тоже

Услышав слова командира, народ обрадованно загудел. Кто-то заорал, извещая приятелей в лагере, у некоторых заблестели глаза.

– Так это ж Пустой! – закричал кто-то из толпы. – Видел его в святилище Громовержца!

– Уже не пустой, – произнёс я так, чтобы услышали все. – Меня зовут Олег! Боги вернули мне душу и имя!

Народ расступился, пропуская, и мы направились к шатру сотника, который стоял в западной части лагеря на небольшой возвышенности.

Боярина я узнал сразу по дорогой расшитой серебряной нитью рубахе. Волот сидел на бревне в окружении ближников и спокойно смотрел в нашу сторону. Савы рядом с ним не было, и значит, боярину уже объяснили, кто пожаловал в гости.

На вид – лет около сорока. Скуластый, широкоплечий со стриженными «под горшок» волосами и кривым шрамом на правой щеке. При этом никакого безумия я во взгляде его не увидел, и это слегка обнадеживало. Немного напрягло другое. На бревнах у навеса с боярином сидело еще три человека, и никто при нашем приближении и не подумал подняться.

Нет, я понимаю, незаконнорожденный сын князя фигура здесь невеликая, но служительницу Велеса могли бы встретить и поприветливее. Мы же не на прием пришли выпрашивать для себя привилегий. Впрочем, плевать. Пусть хоть на головы встанут. Мне с ними детей не крестить.

«Он злится, – мысленно подсказала мне Велеслава. – Завел людей, а вывести не смог. А теперь мы с тобой пришли, как спасители. Ты первый говори, а я за тобой».

«Хорошо», – мысленно ответил ей я и, посмотрев на Волота, произнёс:

– Здрав будь, боярин! Я Олег, сын Юрия Новгородского. Отец отправил меня за вами.

Не кивал, и тем более не кланялся. Боярин навстречу не встал, вот и я не буду расшаркиваться. Мы просто поговорим. Предстоящий разговор продуман до мелочей, и мне даже не понадобятся советы волхвы. Боярин не откажется от похода на Псков. У него просто нет других вариантов.

– Какой такой сын? – не приветствуя меня, хмуро пробасил Волот. – Тот безродный дурак, что сопли пускал в святилище Громовержца?

После этих его слов мне стало немного грустно. Разумного объяснения такому его поведению не было. Нет, он меня не оскорбил. Я ведь и правда не так давно был дураком, пускающим сопли. Но как, скажите, на такое приветствие должен отреагировать семнадцатилетний мальчишка? А он ведь знает прекрасно, сколько мне лет...

Впрочем, никто тут оскорбляться и не подумал. Я на секунду замешкался, прикидывая варианты ответа, но тут в разговор вступила волхва. Шагнув вперед, она обвела взглядом сидящих и картинно-участливо произнесла:

– Сначала не поверила... но вы тут и правда умом тронулись. Еще ослепли и задницы к бревнам прилипли... Так вы встречаете тех, кто пришел исправлять ваш позор?!

При этих ее словах лицо боярина перекопилось от злости. Он подался вперед и, глядя на волхву, проревел:

– Позора бы не случилось, если бы хозяин леса не запер нас в этой дыре! Кому он служит?! Не напомнишь?! Не твоему ли богу случайно?! И после этого я должен тебя привечать?!

– Вы с Емельяном должны были с людьми быть, над которыми вас поставило вече, – Велеслава перевела взгляд на сидящего рядом с боярином мужика. – Делом должны были их занять, а не замыкаться в своих обидах. Все что происходит с нами – испытания. Вы свои испытания не прошли.

– Тебя забыли спросить, – сотник презрительно усмехнулся. – За что оно, испытание? Мы лесу вредили? Порядок не соблюли?

– А почему вы решили, что оказались здесь по воле хозяина леса? – Велеслава вскинула брови. – Кто вам такое сказал?

– Ты издеваешься? – проревел боярин. – А кто кроме него мог это сделать?

– Например, Кощей, – спокойно произнес я. – Его слуга подчинил разум хозяина леса и отправил вас сюда, запечатав вход на второй ступени Граничного мира.

– Олег снял чары с хозяина, и тот подсказал, где вас нужно искать, – добавила к сказанному жрица. – Сам он вас вызволить не мог, но без его наставлений мы бы сюда не пришли. Так что вы благодарить должны его, а не хаять...

Собравшийся за нашими спинами народ загудел. Боярин хотел что-то сказать, но осекся. Переглянулся с сотником и, опустив взгляд, с силой провел ладонями по лицу. Просидев так секунд тридцать, он поднял взгляд и устало посмотрел на жрицу.

– Ты ведь не обманываешь?

– А какой смысл был нам сюда приходить? – Велеслава пожала плечами. – Обида застила тебе глаза боярин...

– Не только глаза, но и разум, – Волот вздохнул, поднялся на ноги и, коснувшись груди, поклонился жрице. – Здрава будь, знающая! Спасибо что пришла и вразумила. – Он перевел взгляд на меня и кивнул: – Здравствуй и ты Олег! Не держи на меня зла...

Было видно, что слова давались боярину с трудом, но оно и понятно. Признавать ошибки непросто. Особенно так – стоя перед толпой. Сотник и два ближника боярина тоже поднялись и поприветствовали нас с Велеславой. Обстановка разрядилась, и я решил, что пора говорить о делах. Сейчас Волот чувствует себя виноватым. Нужно ковать железо пока оно горячо.

– Все поправимо, боярин, – пожав плечами, произнес я. – Сходите с отцом к Пскову, и никто этот лес даже не вспомнит.

– А что сейчас в Пскове? – Волот посмотрел на меня. – Как ты понимаешь новости до нас не доходили.

– Псков захватили латиняне, – ответил я и кратко описал сложившуюся ситуацию.

Боярин слушал мой рассказ и хмуро кивал. Когда я закончил говорить, он замолчал на пару минут, а затем посмотрел на меня и произнес:

– Ситуация изменилась. Нам проще вернуться в Новгород и выступить с князем оттуда. Мои люди устали, им нужно повидаться с родными...

«Твои люди, ага», – мысленно хмыкнул я, а вслух произнес:

– Отец отправил вас в помощь своему брату. Князь Ярослав жив. Так что ситуация не изменилась. Вы не можете вернуться в Новгород. Вы должны идти к Пскову. Ну а отдохнете в Сольце. Пять дней у вас будет.

– Хорошо говоришь, – Волот усмехнулся. – Но мы же можем сразу пойти на Псков? Не дожидаясь князя с дружиной.

Ну да... А там он оценит силы меченосцев и со спокойной душой повернет назад. В бой-то им вступать не обязательно. По прибытию доложит, что прорваться к князю не представлялось возможным, и никакое вече его не осудит. Завел людей в ловушку и вел себя как последний мудака? Да кого это, блин, волнует? Через пару лет все забудется. Все так, но хрен ему на воротник. Я не вече, и со мной такая херня не прокатит.

– Можете, – я кивнул боярину и улыбнулся. – Если вас туда отправит отец.

– А зачем нам его дожидаться?

– Потому что я хочу, чтобы вы его дождались, – не убирая улыбки, пояснил я. – Мы сейчас уйдем, и вернемся, когда подойдет дружина. За пять дней с вами ничего не случится...

За себя и Велеславу я не опасался. Не посмеет он нас задержать. Слишком большими это чревато проблемами. Да и новгородца не позволят ему нам навредить. Мы для них – единственный шанс.

Ну а будет упираться – уйдем отсюда, отправим в Новгород весточку,ждемся подхода дружины и еще раз прогуляемся до печати. Ну а Волот пусть потом разговаривает с отцом. Сам я никого тут упрашивать не собираюсь.

Толпа за спиной притихла. В воздухе повисло напряжение, но никто нас задерживать не подумал. Волот обвел взглядом замолчавший народ, посмотрел на меня и... улыбнулся.

– Вот теперь я верю, что ты сын князя, Олег, – произнес он и во всеуслышание объявил: – Слушайте мое слово! Выйдя из морока, мы отправимся в Солец и будем ждать там семь дней! Ежели князь Юрий с дружиной за это время не подойдет – сами пойдем к Пскову и на месте будем решать, как поступить. Я, Волот, сказал! – Произнеся это, он посмотрел на меня и уточнил: – Моего слова достаточно?

– Вполне, – я кивнул. – Тогда мы пошли убирать морок?

– Не так быстро, – боярин остановил меня жестом. – Нам нужно собраться. Никто ведь не знает, что может ждать на выходе. – Он еще раз оглядел шумящую толпу, нашел взглядом сотника Федора и приказал: – Собирай людей и коней. Всем надеть брони и шеломы. Доложишь по готовности, а мы пока прогуляемся с Олегом и Велеславой к озеру. Покажу им то дерево с огнями.

– Да, боярин! – сотник ударил себя кулаком в грудь, обернулся к толпе и рявкнул: – Десятники ко мне, остальные – расходимся и ждем указаний!

– Как-то гладко оно у нас получилось, – глядя на людей, мысленно произнесла волхва. – Что-то мне, Олег, беспокойно...

– А что может случиться? Думаешь, на выходе кто-то будет нас ждать?

– Не знаю, – с досадой ответила Велеслава. – Думала на боярине чары, но он чистый...

– Чар нет, – тут же подтвердила подруга. – Я это тоже проверила.

– Так хорошо же, что нет, – я мысленно хмыкнул и уточнил у боярина: – А что за дерево ты хочешь нам показать?

– Странное оно, – Волот нахмурился и посмотрел на волхву. – Ночью на ветках огни загораются. Мы думали там выход из морока. Дежурили каждую ночь, ждали, что проход откроется, но без толку. Может быть, ты подскажешь, что это за дерево?

– Мне нужно посмотреть, – жрица пожала плечами.

– Спасибо! Сейчас тогда, соберемся и проводим.

Произнеся это, он обернулся и направился к своему шалашу. Емельян и двое ближников пошли следом за ним.

– Ты говоришь, хорошо, – глядя им вслед негромко произнесла Велеслава. – А чего ж он тогда о людях своих забыл? Только сейчас очнулся...

– Да тебе не все равно? – я почесал за ухом подошедшего пса. – Наше дело – их вытащить. А боярин пусть отчитывается перед вече.

Собирались недолго. Боярин, надел на себя кольчугу, опоясался и сделал знак следовать за собой. К дереву отправились вшестером, это если не считать Зиму и Кокса. Лагерь к этому времени уже гудел. Новость распространилась мгновенно, и обрадованный личный состав начал собираться в дорогу. Двести человек с конями – это очень немало, и сборы могут продлиться до вечера. Так что боярин прав – торопиться не стоило. Мы пять раз успеем прогуляться до любого дерева в этом лесу.

Озеро находилось примерно в полутора верстах от лагеря, и к нему вела широкая утоптанная тропа. Боярин со своими приятелями шли впереди, и по дороге никто не разговаривал. Зима летала вокруг, по привычке разглядывая деревья, Кокс бежал рядом и обнюхивал каждую кочку, Велеслава о чем-то думала, а я ловил дежавю.

Этот лес был очень похож на тот, по которому мы гуляли с Андрюхой. Сухая тропа, желто-красные кроны деревьев и одуряющий запах смолы. Настроение отличное, как и в тот день, а впереди ждет какая-то интересная штука. Дерево со светящимися ветвями, конечно,

не языческий идол, но не просто же так боярин решил его нам показать? Все проблемы вроде решили, душа ни за что не болит и можно сходить на экскурсию. Главное, чтобы оно закончилось позитивно. А не как в тот день на Земле...

Дерево, к которому нас привел Волот, оказалось черной ольхой. Метров тридцати в высоту, с тремя стволами и густой пирамидальной кроной. Она росла на берегу небольшого темного озерца, метрах в тридцати от воды, отдельно от остальных деревьев. С виду – обычная ольха с красно-желтой, осенней листвой. Раньше бы я не отличил ее от осины или ясеня, но Зима меня просветила.

Остановившись метрах в тридцати от дерева, боярин сделал знак своим отойти, дождался нас и, кивнув на ольху, произнес:

– Вот оно... Парни рыбу ловили в озере ночью, и увидели, что на нем светятся нижние ветки. Доложили мне и потом гуляли тут дней десять, но ничего не дождались.

– А как именно они светились? – уточнила волхва, с сомнением глядя на дерево.

– Россыпь бледно-желтых огней, – Волот пожал плечами, – но видно было только изда-лека. Примерно с этого места и дальше. Если подойти ближе – свечение пропадало.

– А почему вы посчитали, что это проход?

– Свет от этих огней струился на землю, и под кроной появлялось большое пятно, – боярин посмотрел в сторону дерева. – Трава, как ты видишь, там не растет. Кто-то из ребят предположил, что это проход. Что он откроется, когда придет время. Мы же тут во что угодно готовы были поверить...

– И, что? – Велеслава непонимающе поморщилась. – Проход не открылся. Что ты от меня-то хочешь? Чтобы я посмотрела? Ты за этим нас сюда привел?

– Ты до сих пор не поняла? – Волот усмехнулся. – Я вот ни в какие проходы не верил...

– Что я должна понять? – жрица озадаченно посмотрела на дерево, затем снова на боярина и уточнила: – Думаешь там закладной клад?

– Или заговоренный, – боярин кивнул. – Сам я заговор не сниму и с духом закладного покойника договориться не смогу. Тебе же это труда не составит.

– Хм-м, – Велеслава с сомнением тронула подбородок и снова посмотрела на дерево. – Ладно, сейчас схожу – посмотрю.

– Ряд заключим, если что-то найдешь, – Волот кивнул и обратился к одному из ближних. – Лука, иди со знающей. Покажи ей знаки на коре.

Мужик кивнул и направился к дереву следом за Велеславой. Зима полетела за ними.

«М-да... Вон оно, значит, как, – думал я, глядя им вслед. – Заговоренный клад откроется тому, кто скажет правильные слова, а закладной – это тот, вместе с которым закопали ритуальную жертву. Дух убитого при этом становится стражем сокровищ и отдаст их только хозяину или носителям его крови. Того, кто попытается выкопать клад, он убьет и при этом освободится, а убитый займет его место. Это все, что я помню из рассказов препода и прочитанных книжек. Кто же знал, что оно пригодится? М-да...»

Ну а боярин – парень не промах. Разобрался, что к чему, и решил воспользоваться ситуацией. Велеславе с ее опытом, наверное, не составит труда прогнать духа-стража или подобрать правильные слова? А я еще думал, на хрена мы сюда попёрлись? Вот при каких обстоятельствах светящееся дерево может заинтересовать того, кто стоит над двумя сотнями воинов? Настолько заинтересовать, что он решит показать его сыну князя и жрице скотьего бога. Как сказал кто-то умный: когда не знаешь причину происходящего, ищи деньги или чью-нибудь юбку. Из женщин тут только Велеслава, но она юбки не носит, а деньги вот вроде нашлись. Вернее, еще не нашлись, но найдутся».

Наблюдая за идущими, Волот вытащил из-за пояса нож и подкинул его на ладони. Казалось бы, что тут такого, но при виде этого ножа мне стало слегка неуютно. Клинок у него был костяной и странно видеть такое в руках у боярина. Впрочем, какая мне разница? Убивать нас

из-за клада не станут. Таким ведь ножом еще попробуй убей. Гораздо сподручнее это сделать мечом.

– Не подходи к нему! – резкий окрик Зимы заставил меня вздрогнуть. Девушка облетела Велеславу и, указав на дерево пояснила: – Это Кошеево дерево! Якорь из Нави!

– Вот же дерьмо! – мысленно выругалась волхва и, остановившись в десяти метрах от дерева, внимательно оглядела землю вокруг.

– Что-то нашла? – поинтересовался боярин, и в его голосе послышалось легкое напряжение.

Не понимая, что происходит, я на всякий случай собрался и отшагнул назад, так, чтобы видеть сотника и второго пришедшего с нами воина.

– Пока не понятно, – волхва, не оборачиваясь, сделала жест рукой и быстро мысленно заговорила: – Олег, они могут оказаться предателями. Сейчас я тебя подзову. Долго объяснять. Не удивляйся...

– Хорошо...

Я мысленно выругался, но уточняющих вопросов задавать не стал. Положил ладонь на рукоять меча и начал прикидывать все возможные варианты развития ситуации. В этот момент жрица обернулась, нашла взглядом боярина и пожала плечами.

– Странное место... Похоже, на то, что тут и правда кого-то закопали. Сейчас буду разбираться. Олег, подойди! Мне нужен тот порошок, который у тебя в сумке.

Эта хитрость не прокатила. Боярин как-то понял, что волхва догадалась. Не знаю, о чем, но реакция последовала мгновенно.

– Бей! – прорычал он и, повернувшись ко мне, выбросил левую руку.

Одновременно с этим ушедший со жрицей Лука и сотник рванули из ножен мечи. Стоящий перед Емельяном урод снял с пояса топор. Глухо заревел Кокс.

Боярин был одного роста со мной, и чуть пошире в плечах. Атаковав меня заклинанием, он шагнул вперед и ударил ножом в незащищенное горло. Думал, чары меня вырубят, но про считался.

Знакомая и уже родная боль прокатилась от метки до локтя. В лицо дохнуло женой полынью. На броню брызнули капли отраженного заклинания, и я резко отшагнул вправо. Меч вытащить не успевал, но он пока и не нужен. Когда ты готов к чему-то подобному, от ножа уйти не составит труда. Особенно с моей возросшей реакцией.

Поймав запястье боярина, я основанием ладони ударил по кисти, сжимающей нож, и на подшаге пробил стопой в колено опорной ноги. Схема, проверенная в бою на Удохе, с гарантированным результатом.

Костяной нож улетел в сторону озера, громко хрустнула кость, Волот хэкнул и начал заваливаться на траву. Впереди у дерева дико заорал атаковавший жрицу урод. Мужик поймал рожей какое-то неприятное заклинание и его зашатало как пьяного. Второй урод бросился на меня с топором, но по дороге споткнулся и, взмахнув руками, рухнул на траву. В следующую секунду на него бросился Кокс, и картинка на миг словно застыла.

Поляна, дерево, озеро, крик умирающего и яростный рев пса... Бегущая к нам Велеслава, лежащий у ног боярин, охреневший сотник с мечом в руке, и Кокс, вцепившийся в глотку упавшего воина. Емельян находился метрах в пяти, и пара секунд у меня в запасе была. Не теряя драгоценного времени, я выхватил меч, шагнул к боярину и ударил.

– Тва-арь! – проревел Волот и попытался закрыться рукой, но это его не спасло.

Перед глазами на миг появился прозрачный образ меча, метка кольнула плечо, и клинок с глухим звуком перерубил боярину руку. Обрубок упал предателю на грудь, фонтаном брызнула кровь и упавший меч скрежетнул по звеньям кольчуги. Волот выругался, и попытался подняться, но я уже на него не смотрел. С отрубленной рукой и сломанным коленом он уже не опасен. Обернувшись, я нашел взглядом сотника и в этот миг произошло страшное.

Этот урод, вместо того чтобы атаковать меня, подбежал к Коксу и загнал меч ему в бок. Рев захлебнулся, пес захрипел, но зубов не разжал. Мне же словно плеснули в душу азота. Похолодев от накатившего ужаса, я рванулся и нанес прямой рубящий. Вложив в этот удар всю свою ненависть. Заметив меня, Емельян выдернул меч из собачьего бока, но среагировать не успел.

Ублюдка спасла броня. Лезвие меча гулко ударило в шлем и соскользнуло ему на плечо. Сотник отшатнулся, нанес колющий мне в грудь, шагнул назад и запнулся о лежащий на земле труп. Не обратив внимания на пропущенный удар, я рванулся вперед и плечом сбил урода на землю. Лязгнуло, сотник рухнул на траву и сразу откатился вбок, но это не сильно ему помогло.

– Да сейчас! – прорычал я и, подбежав, атаковал его ничем не защищенную ногу.

Лезвие меча разрубило бедро и с треском врубилось в кость. Емельян заорал от боли и слепо ткнул в меня своим мечом, но опять попал в пластины брони. Вырвав оружие из бедра, я ударом ноги перевернул орущего урода на спину и загнал острие ему в рот. Сотник захрипел, задержал руками и сдох через пару секунд.

Выдернув меч, я вытер его о штанину покойника, обернулся и пошел к своему псу. Моего участия больше не требовалось. Волхва уже стояла возле боярина – тот лежал с закрытыми глазами, но еще пока что дышал. Встретившись со мной взглядами, Велеслава облегченно выдохнула и, кивнув на Кокса, произнесла:

– Зима обещала помочь.

Кокс уже бросил убитого и устало опустился рядом на траву, орошая ее своей кровью. Берегиня сидела у него на загривке, положив ладони на шерсть и зажмурив глаза. Почувствовав мое приближение, подруга повернула голову и пояснила:

– Плохая рана... но он не умрет! Сейчас я его заберу!

– Куда заберешь? – я поморщился, опустился на колено и погладил своего четвероногого друга.

Кокс поднял на меня взгляд, хрипло вздохнул и едва заметно шевельнул хвостом.

– В лес! – строго произнесла Зима. – Мне одной его не вытащить. Не мешай. Иди к Велеславе!

Я покивал, поднялся и, не убирая меча, направился к жрице.

Волот лежал на спине, откинув в сторону уцелевшую руку. Лицо покрыто испариной, губы побелели, уголок рта искривлен. Кольчуга и штаны боярина были залиты кровью, левая нога неестественно вывернута, обрубок руки лежал на траве рядом. Самым странным было то, что кровь из раны уже не текла, словно ее чем-то прижгли.

– Я остановила кровь, – заметив мой взгляд, пояснила волхва. – Ему еще нужно немного пожить...

– Пёсья дочь... – не открывая глаз, прошептал Волот. – Подохнете все...

– Обязательно, – Велеслава недобро усмехнулась. – Только после тебя...

– Скалься, тварь... – Волот открыл глаза и мутным взглядом посмотрел на меня. – Княжий ублюдок... Нужно было кончать тебя еще там...

– Так, бери его за здоровую ногу и тащи к дереву, – посмотрев на меня, потребовала волхва. – А я послежу, чтобы он до поры не подох.

Спрашивать я ничего не стал. Просто сделал то, о чем она попросила. Тащить такую тушу по земле было не очень удобно, но никакого особого напряжения я не испытывал. Боярин с броней весил хорошо так за сто килограммов, и на Земле мне бы пришлось попотеть. Здесь же в семнадцать лет я заметно сильнее себя тридцатилетнего там. И это в нетренированном теле...

– Положи к стволам, но сам дерева не касайся, это важно, – пояснила Велеслава в ответ на мой вопросительный взгляд. – Положишь и быстро уходи.

Дождавшись, когда я выполню требуемое и выйду из-под кроны, жрица кинула на тело обрубок руки. Затем она ударила посохом по земле и, прикрыв глаза, что-то неслышное зашеп-

тала. Дальше начался Голливуд. От стволов ольхи к телу потянулись серые ленты. Раненого окутало грязное облако, которое на глазах потемнело. Волот пару раз конвульсивно дернулся, захрипел и затих. Чернота тут же втянулась в стволы и дерево пронзительно затрещало.

– Все, пошли отсюда! – Велеслава дернула меня за край поддоспешника. – Броню пусть они сами с него снимают. Потом, когда все закончится.

«Ну да, броня этих уродов – собственность Новгорода, и вещами убитых будет распоряжаться новый командир», – подумал я, а вслух поинтересовался:

– Что закончится?

– Пойдем! – волхва потянула меня от ольхи. – Сейчас увидишь.

Мысленно выматерившись от непрекращающихся непоняток, я пошел за Велеславой от дерева, обогнул труп Луки и тут заметил, что Зима с Коксом исчезли. Подруга унесла раненого пса в реальность.

Треск за спиной нарастал. Я шел, не оборачиваясь, поскольку мне было глубоко плевать, что там происходит. Достало оно все уже, и меня сейчас больше всего волновала судьба моего четвероногого друга.

Когда мы отошли метров на сорок от дерева, землю под ногами ощутимо трянуло. Раздался гулкий хлопок, и треск за спиной прекратился. Я обернулся и выругался. Удивляться уже не было сил. Дерево исчезло. На его месте осталось пятно голой земли, диаметром метров двадцать и два лежащих в нем трупа: Волот – в центре и Лука – у ближнего края.

– Вот чего ты злишься? – прекрасно прочитав мое состояние, уточнила волхва. – Когда бы я тебе все объяснила? Сама поняла в последнюю очередь. Если бы не твоя Зима, ни нас, ни тех парней уже не было бы в живых.

– Ну сейчас-то рассказать можешь?

– Конечно, – Велеслава кивнула, уселась на землю, положила на колени посох и пояснила: – Под этим деревом когда-то живьем закопали сильного колдуна. Когда такое случается душа жертвы не может уйти в Навь нормальным путём. Она застревает между мирами, превращая место смерти в дыру. Черная ольха – граничное дерево. Она впитала эту застрявшую душу – и стала проводником между мирами.

– Проводником – это как? – усевшись рядом, уточнил я.

– Это так, что на его месте мог появиться разрыв, – жрица пожалала плечами. – Волот пытался это устроить. Он передавал дереву свою Силу и поэтому не мог командовать людьми. Ты же помнишь, что говорил Федор?

– То есть он собирался устроить тут разрыв?

– Да, – Велеслава кивнула. – Морок в этом месте создали не просто так. Слуга Кошца хорошо все продумал. Случись разрыв в нормальной реальности – ничего бы страшного не произошло. Хранительницы его бы захлопнули, но здесь пространство закрытое. Выплеснувшаяся Навь убила бы всех людей, а Волот со своими сбежал бы. Не знаю как, но сейчас это уже не важно.

– То есть для того, чтобы устроить разрыв, ему просто не хватило Силы и времени? – посмотрев на труп боярина, уточнил я.

– Думаю, через пару дней здесь бы уже никого не осталось, но тут появились мы... – жрица вздохнула и обвела взглядом трупы. – Обычная жертва ничего бы ему не дала, но, если убить носителя Силы, проклятое дерево впитает ее целиком. Я никогда ни с чем таким не встречалась, а этот хитрый ублюдок сбил меня с толку этим закладным кладом. Старого покойника я почувствовала, но...

– Но все уже позади, – я усмехнулся и кивнул на пятно. – Лучше объясни, на хрена я его таскал под дерево, и куда оно потом подевалось?

– Подобное лечится подобным, – ответила жрица. – Дерево его узнало и забрало остаток Силы вместе с жизнью. Жертвующий стал жертвой. Я произнесла нужные слова и связь разорвалась. Это как пустить один огонь навстречу другому.

– Ну, значит, мы молодцы? Все удачно закончилось...

При этих моих словах, Велеслава подняла на меня взгляд, покачала головой и устало улыбнулась.

– Ты даже не представляешь, Олег, сколько в тебе удачи...

– Один бы я, конечно, справился...

– Так ты ее делишь со всеми, кто рядом, – женщина пожала плечами. – А мы теперь рядом надолго...

Словно бы вторя ее словам, воздух впереди заискрился, и в этом облаке появилась подруга. В нормальном человеческом облике, как в нашу первую встречу. Окинув взглядом поляну, Зима подошла, села рядом и пояснила:

– Он сейчас у сестер. Жив и не умрет, но увидишь ты его нескоро...

– Настолько серьезная рана?

– Обычный пес бы погиб, но дело не в ране... – девушка замаялась. – Вернее в ней, но...

– Да говори уже, что с ним! – буквально прорычал я.

– Сущность Кокса после ранения стала меняться, – Зима подняла на меня взгляд. – Он превращается в волка...

– И... что? – я непонимающе поморщился. – Он меня забудет и убежит в лес?

– Чего это ему тебе забывать? – Зима вскинула брови. – Его судьба связана с твоей так же, как и моя...

– Тогда пусть хоть в чау-чау превращается, – я улыбнулся, – а когда его можно будет забрать?

– Зачем его забирать? – девушка снова вскинула брови. – Он сам тебя найдет, когда завершит превращение.

– Спасибо тебе... – я прикрыл глаза и почувствовал, что меня наконец отпустило.

Весь этот день с его встречами, откровениями, обретениями и путешествием по серой пустыне. Боярин предатель, поганое дерево и эшелон непоняток... Все это словно слилось в унитаз. Мы живы и сделали даже больше, чем собирались. Очередной этап позади, и нужно идти дальше...

– Тогда пошли? – я поднялся на ноги, повел плечами, поправляя броню, и обвел взглядом трупы. – А то, чувствую, нам еще полдня с этим дерьмом разбираться.

– Это да, – Велеслава кивнула, подхватила посох и, легко поднявшись на ноги, направилась в сторону лагеря.

– А кто такой чау-чау? – превратившись в фею, уточнила подруга. – Какой-то зверь?

– Типа того, – я поправил ножны на поясе и пошел следом за жрицей. – Догоняй! Потом я тебе его покажу...

Глава 3

В лагерь нам идти не пришлось. Когда подходили к лесу, увидели идущего навстречу Богдана – приятеля мужа волхвы, которого сотник отправил к боярину с каким-то там поручением. Подробно описав ситуацию, Велеслава показала ему трупы и, мужик¹, охреневший от новостей, убежал в лагерь с докладом. Вскоре к озеру заявила целая делегация во главе с сотником.

Новгородцы очень шумный народ, и даже не представляю, что творится у них на вече. Впрочем, Велеслава знала, как с ними общаться, и быстро привела всех в чувства. Запретив приближаться к озеру, она с помощью сотника отобрала десяток самых авторитетных товарищей и повела их осматривать трупы, параллельно доводя до людей все подробности.

Я в этом дознании не участвовал. Сидел в стороне на траве и показывал подруге картинки. Дозированно, и ничего такого, что вызвало бы кучу вопросов, на которые ответов не знал. Особенно Зиму интересовало все, что касалось медицины и леса. Рассказывая, я спрашивал подругу о том, как обстоят дела здесь, и был немало удивлен тем, что узнал. Как выяснилось люди, в этом мире практически победили детскую смертность. Да, она выше, чем на Земле, но несравнима с той, что была в Древней Руси.

---

¹ Автор в курсе, что в XIII веке новгородцы не говорили «мужики» в современном значении. Это слово закрепилось позже и имело уничижительный оттенок («простолюдин»). Для воинов и горожан оно было бы оскорбительным. У воинов использовались слова «брате», «друзе», «человече», «муж». Однако Олег мыслит, как современный человек, для которого слово мужик не оскорбительное и это его мысли. Еще если кто-то забыл, у него есть внутренний переводчик, который переводит сказанные кем-то слова на современный лад, в зависимости от контекста. Так что и местные иногда могут использовать современные слова, поскольку Олег так их слышит. В противном случае книгу пришлось бы писать на старославянском.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.